

В просторной комнате стояла ванна. С обеих сторон служанки, облаченные в вуали, держали корзины с цветами, бросая розовые лепестки в воду. В самой ванне лежала прекрасная женщина. Водопад её чёрных волос спадал до бёдер, скрывая белоснежное тело. Изгибы её фигуры были чётко очерчены, ноги прямые и стройные, а сама она казалась совершенством. Ещё более соблазнительным было то, что она была обнажена, а капли воды, стекая по её чёрным волосам, плечам, шее, спине, очерчивали её изгибы. Ли Минг, невольно облизнув губы, смотрел на её белоснежную кожу. Он всегда был чист сердцем и не отличался большой страстью, но вид её спины заставил его кровь закипеть. К сожалению, он видел только её спину. Ли Минг бережно держал неглубокую чашу, пристально глядя на отражение в ней, боясь пропустить что-нибудь, но на самом деле он ждал, когда она повернётся. Спина была так прекрасна, что передняя часть тела должна быть ещё прекраснее. Он с нетерпением ждал этого момента. Он видел, как она с лёгкими движениями вытирала свои лotosовые руки и тело. Служанки с обеих сторон продолжали бросать лепестки в воду. Ли Минг чувствовал, как аромат наполняет воздух, не говоря уже о самой женщине. Её пальцы тоже были стройными, белыми и безупречными. После купания её тело медленно погрузилось в воду, вода скрыла её тонкую талию, а чёрные волосы, свисающие с плеч, рассыпались по воде. Ли Минг заметил красный узор на плече женщины. Возможно, из-за контакта с водой, красный узор стал более заметным, постепенно заполняясь кровью, как будто живой. Когда узор завершился, перед ним расцвёл кроваво-красный цветок. Ли Минг некоторое время смотрел на цветок, но его взгляд быстро переместился, потому что женщина вытянула ноги из воды, и её гладкие, белые, как нефрит, ноги мягко покачивались. Прекрасно. К сожалению, она снова убрала ногу. Примерно через время, равное горению палочки благовоний, она встала, капли воды с её тела стекали по изгибам, оставляя мокрый след на полу, и она шаг за шагом вышла из ванны. Ли Минг всё ещё видел только её белоснежную спину, но не переднюю часть тела. Он хотел знать, красива ли эта женщина, и насколько она хороша собой. Он ждал, когда она повернётся. К сожалению, она этого не сделала. Капли воды с её тела стекали по изгибам к её пальцам, делая пол комнаты мокрым, и она медленно протянула руку. Служанки с обеих сторон начали действовать. Две служанки подошли, чтобы вытереть капли воды с её тела, а две другие, словно волшебницы, управляющие ветром, аккуратно высушили её чёрные волосы. Каждая из остальных служанок держала в руках разные предметы. После того, как они вытерли капли воды и высушили волосы, на её тело накинули длинную красную вуаль. Немедленно все служанки начали расчёсывать ей волосы, надевать серебряные серьги и украшения для волос. Одна из служанок подала ей красную бумагу. Она слегка приоткрыла рот и укусила бумагу. Ли Минг всё ещё не мог видеть её лица из-за угла, но он видел её вишнёвые губы. Её губы были очень тонкими и красивыми, она медленно укусила красную бумагу, закрыла свой маленький рот и сжала губы. Служанка убрала бумагу. Её губы были покрашены красной помадой, что делало их особенно красивыми, а линии губ были чёткими и хорошо очерченными. Глядя на этот маленький рот, хотелось его поцеловать. Эта женщина определённо была опасна. Эта цепочка действий, от сжигания благовоний и купания до надевания красной вуали, столь величественная и роскошная, доказывала, что женщина не простая. — Благоприятное время уже близко. Чего ты всё ещё медлишь? Скорее приглашай У Сяо взойти на престол, — раздался хриплый голос из-за пределов дворца, и дверь дворца с грохотом распахнулась. — Встречайте государственного учителя. Служанки одна за другой склонились в поклоне. Это был государственный учитель династии Даву, занимавший высокое положение и обладавший огромной властью. За время своего правления он воспользовался старческим слабоумием императора и тайно манипулировал им, ослабив королевскую власть династии Даву, позволив своим восьми сыновьям быстро подняться, сделав линию государственных учителей абсолютным лидером. Он мог быть вторым, но не первым. Такова была нынешняя ситуация в династии У. А У Сяо была единственной оставшейся в живых кровной наследницей старого императора. Помимо неё, все дети старого императора были убиты государственным учителем и его восемью сыновьями, и единственный смысл её жизни заключался в том, чтобы стать

марионеткой государственного учителя. Несколько дней назад, когда государственный учитель нашёл её, У Сяо была ошеломлена, потому что знала, что она дочь старого императора династии У. Войдя во дворец, она не ожидала, что государственный учитель захочет сделать её императрицей. Как дикая девушка, знавшая только фехтование, могла править династией У как императрица? Через некоторое время она поняла, что она всего лишь марионетка, кукла государственного учителя, потому что он правил династией У, а У Сяо была нужна для перехода власти. Государственный учитель подгонял её: — У Сяо, поторопись, династия У не может оставаться без правителя ни дня, гражданские и военные чиновники все в тревоге. У Сяо действительно хотелось сказать: "Какая чушь!" Она не любила жизнь во дворце, потому что она была слишком скучной. Государственный учитель достал из-за пазухи листок бумаги и сказал: — Это текст, который ты будешь читать при восхождении на престол. Запомни его. У Сяо махнула рукой, даже не повернув головы. Она села и сказала: — Отложи это, ты выйди, а я посмотрю позже. Государственный учитель нахмурился, его взгляд был прикован к спине женщины, и в нём чувствовалась холодная угроза. Он всегда чувствовал, что эта императрица не очень послушна, но сейчас, когда она должна была взойти на престол, он больше ничего не сказал. Вместо этого он положил бумагу на кофейный столик и вышел. Затем раздался старый, хриплый голос: — Надеюсь, ты не будешь делать глупостей, запомни текст, если что-то пойдёт не так, ты никогда не выйдешь из этого дворца живой. Служанка дрожала и потела, потому что государственный учитель был очень могущественным, и его взгляд казался ей прожорливым. Императрица всё ещё сидела, но её губы дважды шевельнулись, и она протянула руку. Служанка быстро подала ей текст, лежавший на кофейном столике. Вступительные строки были полны пафоса, но, прочитав их, У Сяо почувствовала, как её грудь наполняется гневом. Потому что там говорилось, что через три дня после восхождения на престол она объявит о своём правлении и выйдет замуж за девятого сына государственного учителя, чтобы укрепить отношения между ними. — Значит, он играл в эту игру. У Сяо быстро поняла. Значит, так. Он хотел использовать своих сыновей, чтобы они родили детей от сыновей государственного учителя, и в конечном итоге сделать государственного учителя императором и контролировать династию У. Она усмехнулась. Затем нахмурилась и спросила: — Разве у государственного учителя не было только восьми сыновей? Откуда взялся девятый? Она была во дворце всего несколько дней. Она не очень хорошо разбиралась в этом. Может быть, это был незаконнорожденный сын? — Спросите их, говорите! — холодно приказала У Сяо, хотя она всё ещё сидела и не оборачивалась, её голос был сильным. Все служанки опустили на колени. У Сяо была полна решимости: — Если вы мне не скажете, я убью вас всех. — У государственного учителя нет девятого сына. — Одна из служанок не выдержала сильного напора У Сяо и дрожащим голосом ответила. — Тогда в чём дело? Служанка продолжила: — Это выдуманная фигура, придуманная государственным учителем. На самом деле, он сам является девятым сыном, и смысл этого очевиден. — Я думаю, тебе стоит потерпеть. Сейчас вся династия У находится под контролем государственного учителя. Никто не может ему противостоять. Противостоять ему — это всё равно что играть с огнём. — Верно, потерпи немного, отступи на время, главное — спасти свою жизнь. — На самом деле, государственный учитель довольно неплохой, за исключением того, что он не любит купаться, у него неприятный запах тела, немного грибка на ногах и морщины на лице, больше нет никаких недостатков. Как только другие служанки закончили говорить, в зале воцарилась тишина. Через некоторое время У Сяо встала, сжала кулаки, и её холодный голос разнёсся по залу. — Кто-нибудь, принесите мой меч!